

Тема для размышления

Знаешь юность. — Милка. — 1990. — 22 февр.

РАЗВЕ МОЯ ДУША ЛИШНЯЯ НА СВЕТЕ?

Столичный магазин «Зенит», что в Сокольниках, давно и прочно занял свое место в «рейтинге популярности» и у московских, и у приезжих покупателей. Но события недавних дней резко подняли планку вверх. Правда, все прибавлявшиеся посетители, не удостоивая внимания прилавки, сосредоточенно и целеустремленно пробивались в угол торгового зала второго этажа. Дефицит! О, еще какой! Их влекла художественно-публицистическая выставка «Возвращение. Александр Солженицын. Фотографии и документы».

БЕЗУСЛОВНО, невеликая начинающий писатель, изгой. А площадь отданного под выставку зальца, продиктовавшая необходимость отбора из имеющихся документов «самого-самого», не дала возможности рассказать о жизни и судьбе писателя так подробно, как хотелось бы. Но, как ни парадоксально это звучит, такая краткость пошла и во благо — эмоциональный накал становится еще сильнее оттого, что не тонет в деталях. Солженицын — студент физико-математического факультета Ростовского университета; Солженицын — учитель, командир батареи, эск,

начинающий писатель, изгой. А к этим немногим фотографиям — его письма с фронта жене и письмо Л. И. Брежневу, решение о полной реабилитации А. И. Солженицына и указ о лишении гражданства, отрывки из речи при вручении Нобелевской премии в 1972 году и глава из романа «В круге первом», восторженные рецензии на «Один день из жизни Ивана Денисовича» и разгромные, озлобленные — на более поздние романы, в том числе и опубликованный нынче в сокращении в журнале «Новый мир» «Архипелаг ГУЛАГ».

«Именно во имя нашего будущего и вошел в нашу литературу Александр Солженицын» — писал в 1962 году в очерке «Учитель с улицы Революции», опубликованном в «Учительской газете», В. Кашкадомов. И справедливость этих слов мы готовы подтвердить сегодня. Что же случилось тогда, двадцать с лишним лет назад? Видимо, Александр Исаевич оказался «преждевременным человеком» в той действительности — не пожелал ограничиться дозированной правдой, не снизошел до того, чтобы учесть политическую конъюнктуру,

быстро меняющуюся от «оттепели» к «заморозкам», не смог жить «по лжи». Похоже, у идущего на сделку с совестью особую ярость вызывает тот, кто оказавшись в аналогичных обстоятельствах, нашел силы выстоять. Чем иначе объяснить, что со страниц газет и журналов, вместе с «передовиками рабочего класса и колхозного крестьянства», чиновниками от литературы и второй-третьей руки литераторами, его клеймили и его бывшие поделники по «стране ГУЛАГ». Ну что, уж вправду забыла Г. Серебрякова «преlestи» отсидки при «отце и гении» и была искренней, когда говорила в интервью корреспонденту ТАСС (благоразумно предпочтешему остаться неизвестным), что советские люди «единодушно одобряют» решение Верховного Совета страны о высылке Солженицына. «По заслугам», «Путь предательства», «Удел изменника» — такими заголовками пестрели «Правда» и «Известия», «Труд» и «Комсомолка». Хорошо, что газетные архивы сохранили эти номера, и мы видим их теперь, аккуратно разложенными, подпоясанными вверх. Еще одно доказательство того, что у лжи все-

таки «короткие ноги», на какие бы котурны она ни норовила взгромоздиться.

А публикация «Архипелага», пусть и в виде отдельных глав, окончательно расставила все по своим местам: ведь по поводу высылки писателя больше всего ликовали, как становится теперь очевидным, те, чьи «творения» не выдержат никакой конкуренции с романами, повестями и рассказами А. И. Солженицына.

Очередь на выставку — еще одно свидетельство признания писателя на Родине. «Моя единственная мечта — оказаться достойным надежд читающей России», — писал Солженицын. Хорошо, что мы входим в полосу надежд, сбывающихся при жизни. А некоторая озабоченность по поводу того, что в этой очереди мало молодых лиц, исчезла, когда за спиной услышали девичий голос: «А кто такой Сулов?» — «Ей всего двенадцать лет, поэтому и не знает», — пояснила стоящая рядом мать. Подумалось: хорошо-то как, выходит в жизнь поколение, которое будет помнить «серого кардинала» не «поротой задницей», а лишь по документам и воспоминаниям его современ-

ников. Наверное, потому и много молодежи, что для нее, слава Богу, естественным кажется то, что мы-то знаем, какими далось усилиями: восстановление А. И. Солженицына в Союзе писателей, публикация в «Новом мире».

Признаться, очень боялась открывать книгу отзывов — не хотелось наткнуться на высказывания в стиле Нины Андреевой... Откликов было, правда, немного — чуть больше тридцати, но тон их одинаков: благодарно-восторженный. Прочитав те, которые, на мой взгляд, заслуживают особого внимания.

«Солженицын А. И. — русский писатель, принадлежит России, Родине нашей. Можно было организовать выставку в клубе Союза писателей. Но это утopia».

А почему собственно? Хотелось бы услышать мнения самих членов этого Союза. «Когда же Верховный Совет СССР вернет Солженицыну и другим людям, высланным или выпихнутым за границу, насильственно отобранное у них гражданство СССР?»

Звучит, как наказ депутатам. Что ж, присоединимся к нему.

Е. МАРТЫНОВА,
корр. ТАСС.